Перспективы бессмертия. *Эттинджер Роберт Ч. В.*

(Перевод на русский язык: *Д. А. Медведев.* 2002.)

Глава 8. Проблема идентичности личности. [1]

---

[1] ***Эттинджер Роберт Ч. В.*** **Перспективы бессмертия**. (Глава 8. Проблема идентичности личности.) / *Robert C h . W. Ettinger . The Prospects of Immortality . 1962.*
Перевод с английского Медведева Д. А. (2002), под науч. ред. Артюхова И. В. – М.: Изд.-во «Научный мир», Институт биомедицинских технологий, 2003 г. С. 91 – 99.

Оценивая шансы на оживление, лечение, омоложение и улучшение замороженного

человека, мы должны предусмотреть возможность очень серьезных починок и переделок. Это приводит к некоторым очень трудным вопросам.

В качестве особо сложного примера представьте себе умершего от рака старика, который был заморожен лишь через несколько часов после смерти, причем с применением грубых методов. Почти все клетки его тела были серьезно повреждены и, по существующим критериям, полностью мертвы, хотя некоторые еще могут делиться, и можно предположить, что небольшая часть из них сравнительно слабо повреждена. Но, по прошествии достаточного времени, медицина наконец-то готова взяться за этого пациента, и, для большей выразительности, давайте предположим, что используется самый невероятный набор технологий.

Когда наш оживленный выйдет из больницы, он может представлять собой безумную мешанину заплат и лоскутков. Его внутренние органы — сердце, легкие, печень, почки, желудок и все остальное, — могут быть трансплантантами, пересаженными после выращивания в лаборатории из чьих-то донорских клеток. Его руки и ноги могут быть направляемыми крохотными моторами бескровными устройствами из волокон, металла и пластика, управляемые волей ожившего, и способные осязать. Мозг его будет состоять, в основном, из новых клеток, выращенных из немногих выживших, а часть воспоминаний и черт характера будут записаны в эти новые клетки, после того, как будут получены из сохранившихся письменных записей, с помощью химических и физических микротехнологий.

Энергично шагая в новый мир, он чувствует себя новым человеком. Новый ли он?

Кто этот оживленный? В данном контексте – кто я, и кто Вы?

Хотя большинство воскрешенных не будут представлять собой такие крайности — мы надеемся, что большинство из нас будет заморожено с применением щадящих методов — тем не менее, мы не можем обойти эту проблему. Перед нами сейчас одна из основных нерешенных проблем философии и биологии, которая теперь становится самой важной, с практической точки зрения, заключающаяся в определении природы «личности».

Что определяет индивидуума? Что такое душа, или сущность, или эго? Мы скоро увидим,

как этот очень непростой вопрос коснется почти всех областей человеческой деятельности; он станет темой бесчисленных передовиц в газетах и расследований Конгресса, будет подниматься в Верховном Суде Соединенных Штатов Америки.

Мы можем прояснить эту проблему, выделив два отдельных вопроса.

Во-первых, как мы можем отличить одного человека от другого?

Во-вторых, как мы можем отличить жизнь от смерти?

Чуть позже я предложу свои варианты предварительных (и неполных) ответов. Но, сначала мы попытаемся пролить свет на эти вопросы, и понять некоторые сложности и тонкости, рассмотрев серию экспериментов. Некоторые из этих экспериментов мысленные, хотя, наверное, они возможны на практике, а другие на самом деле уже были проведены.

Эксперимент 1. Мы позволяем человеку расти и стареть.

Он сохраняет свою индивидуальность юридически, а также субъективно, и, кроме того, с точки зрения его знакомых (обычно). Тем не менее, большая часть вещества, из которого состоит его тело, заменена новым; его воспоминания изменились и, частично, исчезли; поменялись его мировоззрение и характер.

Возможно даже, что старый знакомый, встретив его снова, после многих лет, может отказаться поверить, что это – тот же самый человек. Впервые представив себе такой эксперимент, мы можем слегка заволноваться, но сохраним смутное подозрение, что «по существу» человек не изменился. Мы можем предположить, что физическая и психологическая непрерывность имеют какое-то отношение к этому вопросу.

Эксперимент 2. Мы наблюдаем внезапные радикальные изменения в личности и теле человека, вызванные физическими повреждениями, заболеванием, эмоциональным шоком или комбинацией всех этих факторов. Такое случается достаточно часто.

После этого человек может мало напоминать того, кем он был раньше, умственно или физически. Возможна «полная» амнезия, хотя он и может сохранить речь.

Конечно, он сохраняет, к примеру, те же самые отпечатки пальцев и те же самые гены. Но нелепо утверждать, что главная часть человека — это его кожа; однояйцевые близнецы имеют одинаковые гены, но, тем не менее, это отдельные личности.

Хотя физический состав его тела не изменился, он воспринимается и чувствует себя другим человеком. Теперь у нас гораздо больше оснований для беспокойства, поскольку сохраняется лишь физическая непрерывность; есть очевидное «прерывание» его личности. Достаточно убедительно может прозвучать утверждение, что человек был уничтожен, и другой человек возник, наследуя ткани тела своего предшественника.

Эксперимент 3. Мы наблюдаем крайний случай «раздвоения личности».

Общеизвестно, что иногда две (или даже более) совершенно разных личности как бы находятся в одном теле, и его поведение контролируется то одной личностью, то другой. У них могут быть различающиеся наборы воспоминаний. Два «человека» в одном теле могут испытывать неприязнь друг к другу; порою они могут общаться только с помощью записок, оставленных в период доминирования, чтобы другая, когда наступит ее очередь, прочитала эту записку.

Кто-то склонен не допускать такой возможности, говоря о психозе или патологии. Такая тенденция усиливается тем, что обычно одна из личностей, со временем, поглощается другой, или они интегрируются, создавая впечатление, что «в действительности», с самого начала была всего лишь одна личность. Тем не менее, в течение какого-то времени, личности могут выглядеть абсолютно разными, по результатам поведенческих тестов, и по субъективным наблюдениям; различия между ними, очевидно, реальны. Это может заставить нас беспокоиться о том, что, возможно, сущность индивидуальности находится все-таки в сознании, в структуре мозговой активности и в памяти.

Эксперимент 4. Применив биохимический или микрохирургический метод, к только что оплодотворенной человеческой яйцеклетке, после первого деления, мы отделим две получившиеся клетки друг от друга, что приведет к появлению однояйцевых близнецов, вместо одного индивидуума, который развился бы из непотревоженной клетки. (Аналогичные эксперименты были выполнены с животными.)

Говоря о моменте возникновения индивидуума, вероятно, следует предположить, что это происходит в момент зачатия. Во всяком случае, любое другое время подходит меньше: это, очевидно, не момент рождения, поскольку в результате кесарева сечения появился бы такой же живой индивид; а выбор любого другого этапа развития плода – был бы абсолютно произвольным.

Наше краткое грубое физическое вмешательство привело к возникновению двух жизней, двух личностей, там, где до этого была только одна. В каком-то смысле, мы создали еще одну жизнь. Или, возможно, мы уничтожили одну жизнь, и создали две, поскольку ни один из родившихся не станет таким, каким был бы первоначальный индивид.

Хотя это ни в коем случае не является доказательством, то обстоятельство, что простое грубое, механическое или химическое, вмешательство – может «создать душу», заставляет предположить, что такие высокопарные понятия, как «душа» и «индивидуальность», не представляют собой ничего, кроме попыток отделить от системы, или даже добавить в систему, определенные «качества», которые имеют

весьма далекое отношение к физической реальности.

Эксперимент 5. С помощью супер-хирургических методов (которые могут появиться в не таком уж далеком будущем), мы извлекаем мозг из черепов двух людей, и меняем два мозга местами.

Этот эксперимент может кому-то показаться банальным. Большинство из нас, после некоторых размышлений, согласятся, что важен именно мозг, а не руки, не ноги, и даже не лицо. Если Джо наденет маску, напоминающую Джима, он все равно останется Джо; и даже, если «маска» будет из живой плоти, и растянется на все тело, наш вывод, вероятно, останется неизменным. Мозг Джо, пересаженный в тело Джима, скорее всего, будет отождествляться с Джо. Но два момента делают этот эксперимент нетривиальным.

Во-первых, если такой эксперимент действительно будет произведен, а не просто обсужден, эмоциональное воздействие на всех, вовлеченных в него, будет очень сильным. Жены будут сильно потрясены, также, как и субъекты. Кроме того, «Джо в теле Джима» станет быстро меняться, поскольку характер очень зависит от окружения, а тело является важной частью окружения мозга. Также, мы можем согласиться, что руки, ноги, лицо и внутренности Джо не являются его неотъемлемыми частями, но как насчет яичек Джо? Если «Джо в теле Джима» переспит с одной из их жен, он может породить только ребенка Джима, поскольку он использует гонады [1] Джима. Психиатрические и юридические проблемы, связанные с этим, по настоящему внушительны.

Кто-то может соблазниться идеей отказаться и от Джо, и от Джима, и начать снова (с нуля) с Гарри и Генри. В определенном смысле, это не очень практичная увертка, поскольку воспоминания, семейные и имущественные права, нельзя просто так игнорировать. С другой стороны, может быть, будет разумным признать, что характеристика индивида, до некоторой степени, произвольна.

Это еще раз показывает, что физические системы (т. е., реальные системы) должны, в

итоге, описываться физическими параметрами (в операционных терминах), и что попытки повесить абсолютные или абстрактные ярлыки на них, или распределять их по субъективным категориям, не могут быть полностью успешными.

Эксперимент 6. С помощью супер-хирургических методов (пока еще недоступных), мы делим человеческий мозг на два, разделяя левое и правое полушарие, и переносим одну половину в другой череп (чей хозяин был выселен).

Похожие, но менее радикальные, эксперименты, уже проводились. Работая с разделенным мозгом обезьян, доктор С. Б. Тревартен сообщал, что «... хирургически разделенные полушария мозга могут учиться параллельно с обычной скоростью, как будто они достаточно независимы друг от друга» **[121].** Это очень занимательно, даже если учесть, что мозг не был разрезан полностью до ствола мозга [2], и что обезьяны все-таки не люди.

Слегка упростив, и немного преувеличив, иные результаты, описанные в литературе, их можно кратко охарактеризовать следующим образом. Любое полушарие мозга может взять на себя все функции личности. Обычно одно полушарие доминирует, и потеря второго полушария не приводит к серьезным последствиям. Но, даже если доминирующее полушарие удаляется, или уничтожается, вторая половина возьмет на себя управление, учась всему, что будет необходимо.

На сегодняшний день нет убедительных доказательств, что такой радикальный эксперимент, как наш, обязательно удастся; но, в принципе, насколько мне известно, это может произойти, а технические сложности нас пока не должны беспокоить.

А если он удастся, то мы создадим новую личность. Если левое полушарие доминировало, мы можем обозначить первоначальную личность, как Лп; тот же череп, после операции, содержащий лишь левое полушарие, мы можем обозначить Л, а правое полушарие в другом черепе, можем обозначить П. Л полагает, что он является Лп. П также может считать себя Лп, выздоровевшим после болезни, но для окружающих он

может казаться новой, другой, хотя и похожей, личностью.

В любом случае, П теперь тоже является личностью, со своими правами, и считает свою жизнь столь же важной, сколь и жизнь любого другого человека. Он с таким же упорством будет цепляться за свою жизнь, и, если она окажется под угрозой, вряд ли его утешит тот факт, что Л останется в живых.

Еще более интересной будет позиция Л, в прошлом доминирующего полушария, а теперь одинокого в своем черепе. Предположим, что до операции мы сообщили Лп, что доминирующее полушарие его мозга поражено болезнью, и должно быть удалено, но второе полушарие примет на себя руководство, пускай и с небольшими изменениями характера, и легкой потерей памяти. Он, конечно, будет озабочен и взволнован этим, но, вероятно, не будет считать это своим смертным приговором. Другими словами, для Лп будет достаточным утешением то, что П останется в живых. И, тем не менее, после разделения и трансплантации, Л будет считать свое уничтожение смертью, и ему будет уже недостаточно того, что П будет жить дальше, в другом теле.

Этот эксперимент снова заставляет предположить, что физическая непрерывность является важным фактором, если не логически, то, по крайней мере, психологически.

Эксперимент_7. Человек оживлен после краткого периода клинической смерти, с некоторой потерей памяти, и незначительными изменениями характера.

Этот эксперимент, на самом деле, проводился много раз **[97].** По результатам обычных клинических тестов, смерть была реальной (отсутствие дыхания и сердцебиения), но большая часть клеток, конечно же, оставалась живыми, и большинство из нас предположит, что человек в этом случае «по-настоящему» не умирал, и оставался той же самой личностью после этого. Важность этого эксперимента в том, что он служит предпосылкой для следующих экспериментов.

Эксперимент 8. Человек умирает, и его обнаруживают только через несколько дней, уже после биологической и клеточной смерти. Но случается чудо; космический корабль звездной системы Арктура прилетает на Землю, и привозит супер-хирурга, представителя древней расы, который использует свое искусство, и излечивает человека от смерти и разложения, а также всех остальных недугов.

(Конечно же, мы не утверждаем, что такая древняя раса существует; эксперимент полностью гипотетический, но, насколько нам сегодня известно, в принципе, это не является невозможным.)

Значение этого эксперимента потрясает. Если разложение рассматривать просто как еще одно заболевание, с возможностью его лечения, то когда же можно считать тело полностью мертвым? Если «по-настоящему мертвый» означает «навечно мертвый», то мы никогда не можем быть полностью уверены в смерти, поскольку критерием является не то, что уже произошло с человеком, а то, что ему предначертано в (бесконечном?) будущем.

Эксперимент 9. Человек умирает, разлагается, а его останки развеяны. Но, после длительного времени, сверхсущество, каким-то образом, собирает его атомы, и снова собирает их воедино, и человек воссоздан.

В этом случае, опять не важна сложность, или даже невозможность, эксперимента. Мы также игнорируем вопрос о том, возможно ли в принципе идентифицировать отдельные элементарные частицы. Будет ли этот человек «тем же самым», несмотря на заметный промежуток во времени? Если память, индивидуальность и физическое содержание те же самые, возможно, большинство из нас согласится с этим, хотя мы и будем взволнованы тьмой небытия в промежутке. Но, если мы согласимся с этим, то мы должны открыть дверь еще шире.

Эксперимент 10. Мы повторяем предыдущий эксперимент, но теперь воспроизведение менее точное, включающее, возможно, лишь часть оригинальных атомов, и умеренно точное копирование. Будет ли это все тот же человек?

И снова мы, возможно, задумаемся, существует ли, на самом деле, такая вещь, как личность, в совершенно четком и фундаментальном смысле.

Эксперимент 11. Мы повторяем эксперимент 10, выполняя умеренно точную реконструкцию человека, но, на этот раз, не пытаясь использовать сохранившиеся частицы материи.

В соответствии с общепринятой интерпретацией квантовой теории, не существует, ни в теории, ни на практике, никакого способа «пометить» отдельные частицы, к примеру, атомы или молекулы человеческого мозга; одинаковые частицы полностью неразличимы, и вообще, бессмысленна даже постановка вопроса о том, являются ли атомы восстановленного тела «теми же самыми» атомами, из которых состояло первоначальное тело. Те, кто плохо знаком с теорией, и кому сложно переварить такие идеи, могут справиться об этом в обычном учебнике по физике.

Если мы соглашаемся с такой точкой зрения, то тест на индивидуальность становится еще более проблематичным, поскольку применять критерии тождества материального содержания или его непрерывности становится очень сложно, если вообще возможно.

Эксперимент 12. Мы открываем способ выращивания или производства точных функциональных копий частей мозга, — возможно, биологических в своей основе, возможно, механических, аналогичных естественным элементам мозга по

функциональности, но различимых с помощью специальных тестов. Этими элементами могут быть клетки, а также более крупные или мелкие компоненты. Затем, мы оперируем пациента, время от времени заменяя, во время каждой операции, часть естественных компонентов мозга – на искусственные. Пациент не замечает в себе никаких изменений, но, тем не менее, когда эксперимент завершен, мы, фактически, имеем «робота»!

Является ли этот «робот» той же самой личностью, что и первоначальный человек?

Эксперимент 13. Мы выполняем эксперимент, аналогичный 12-му, но быстрее. Во время одной долгой операции мы заменяем естественные компоненты мозга на искусственные (а заодно и все остальное тело), пока весь материал, из которого состояло тело ранее, не окажется на свалке, и на операционном столе не окажется «робот», искусственный человек, чьи воспоминания и индивидуальность тщательно скопированы с оригинала.

Возможно, кто-то решит, что «робот», на самом деле, тот же человек, выводя идентичность из непрерывности, то есть из того факта, что не было такой четкой границы, когда можно было бы сказать, что человек исчез, и начался робот. Другие, погрязшие в демократии, и готовые применять политические принципы в биологии, могут сказать, что робот не человек, и перестал быть человеком, когда половина материала в нем была заменена.

Сам пациент до операции может расценить ее, как смертный приговор. И это может показаться странным, поскольку между экспериментами 12 и 13 так мало реальных различий; 13 всего лишь ускоряет процесс. Возможно, под влиянием достаточно убедительных аргументов, пациент согласится, что операция не является смертью; он даже может предпочесть быстроту одной большой операции – неудобствам серии небольших операций.

Эксперимент 14. Мы предполагаем, как и в двух предыдущих экспериментах, что мы можем создавать синтетические компоненты тела и мозга. Мы также предполагаем, что, каким-то образом, мы можем достаточно точно анализировать человека, без разрушения информации. Мы анализируем человека, и затем делаем его точную копию, или двойника, включая его память.

Находится ли личность нашего подопытного в такой же степени и в «роботе»-двойнике? Это может показаться абсурдом, но давайте сравним этот эксперимент с предыдущими. Между ними нет практически никакой разницы, особенно, если учесть, что в 13-м эксперименте, во время операции, пациент был под анестезией; 13-й эксперимент был фактически эквивалентен уничтожению пациента, и созданию «робота»-двойника. Единственная разница между 13-м и 14-м – в том, что в 14-м оба, и копия, и оригинал, остаются в живых.

Эксперименты 15, 16 и 17. Мы повторяем эксперименты 12, 13 и 14, соответственно, но вместо использования искусственных частей, мы используем обычные биологические материалы, возможно, полученные путем использования клеток пациента, для выращивания из них соответствующих органов [3] . Чем новые эксперименты отличаются от предыдущих?

По логике, можно заключить, что ничем, но «свой своему поневоле брат». Некоторые из нас могут прийти к другим выводам относительно 15-го и 16-го эксперимента, в сравнении с 12 м и 13-м.

Эксперимент 18. Мы допускаем, что при некоторых хирургических операциях, как иногда утверждается, пациент, при использовании определенных видов анестезии, испытывает боль, но не просыпается, а впоследствии не помнит этой боли. Эксперимент состоит в выполнении такой операции.

Большинство из нас не боится подобных операций, потому что мы не помним никакой боли в нашем предыдущем опыте, и, кроме того, авторитетные личности заверяют нас, что нет причин беспокоиться. Даже предупреждение, что боль под анестезией реальна,

вряд ли сильно нас обеспокоит, если мы не слишком нервные. Еще меньше мы боимся обычного общего наркоза, при котором боли, похоже, нет ни на каком уровне, несмотря на то, что для сознания этот промежуток схож со смертью. Тем не менее, ребенок, или человек с больным воображением, может быть чрезвычайно напуган перспективой такой операции.

Таким образом, мы снова отмечаем возможное расхождение между логическим и эмоциональным подходами.

Эксперимент 19. Исламский воин с радостью отдает свою жизнь в «священной войне», убежденный, что в момент, когда его горло будет перерезано, он проснется в Раю, в окружении гурий.

Мы можем сделать очевидный, но полезный вывод, что в том, что касается текущего душевного спокойствия, важна лишь перспектива бессмертия.

Эксперимент 20. Мы идем ва-банк, и предполагаем, что можно создать синтетический (химический, электронный, или механический) мозг, который, помимо всего прочего, способен повторять все функции конкретного человеческого мозга, и обладает такой же индивидуальностью и воспоминаниями, что и человеческий мозг. Мы также предполагаем, что имеет место полностью контролируемое соединение между человеческим и машинным мозгом, то есть, мы можем, по желанию, отключать любые сегменты или функции человеческого мозга, и заменять их машинными компонентами, и наоборот.

Схематично можно представить себе это, как огромную панель, на которой два мозга, биологический и механический (состоящие из необходимых компонентов), соединены в единую электронную схему, со свободным доступом к каждому из них. Используя два

набора компонентов, и замыкая соответствующие контакты, мы можем смонтировать единый работающий мозг, оставляя незадействованные компоненты в «спящем» состоянии.

Чтобы сделать картину еще более простой, и одновременно более впечатляющей, предположим, что контакты обеспечиваются не громоздкими механическими соединениями, а чем-то вроде радиосвязи.

В начале эксперимента человек находится в сознании, а машинный мозг – отключен, и полностью бездействует. Постепенно мы начнем отключать нервные клетки, или более крупные блоки, в мозгу человека, одновременно подключая к системе соответствующие машинные блоки. Пациент ничего не замечает, но, когда процесс завершен, «на самом деле» у нас имеется машинный мозг, контролирующий «зомбированное» человеческое тело!

Машина также имеет свои собственные сенсорные органы и эффекторы. Если теперь мы отключим у человека чувствительные нервные окончания и моторные соединения, и одновременно активируем их у машины, произойдет первое заметное для пациента изменение, а именно, «сверхъестественное» перемещение ощущений из одного тела в другое, из человеческого – в тело машины.

Это может быть даже приятным: возможно, органы чувств машины будут более разнообразными, чем у человека, со зрением в инфракрасном диапазоне, и другими улучшениями, и обычный человек может чувствовать себя отлично, и даже предпочесть «жить» в машине.

На этом этапе, как вы помните, человек полностью бездействует (и мозг, и тело); сторонний наблюдатель может быть склонен считать, что он видит человека без сознания и «сознательную» машину, находящуюся под влиянием забавной иллюзии, что она человек, контролирующий машину.

Затем, мы снова, постепенно или внезапно, активируем компоненты человеческого мозга, одновременно отключая соответствующие компоненты мозга машины, но оставляя подключенными сенсоры машины, а органы чувств человека – отключенными. Пациент не

замечает никаких изменений, но теперь мы имеем человеческий мозг, использующий механические чувства, с помощью дистанционного управления. (Мы пренебрегаем такими деталями, как способность человеческих зрительных центров справиться с инфракрасным зрением, и проблему дупликации новой памяти.)

Наконец, мы подключаем обратно человеческие эффекторы и органы чувств, оставляя человека снова в его естественном состоянии, а машину оставляем в покое.

Если мы много раз выполним подобный обмен, человек постепенно привыкнет к этому, и может даже предпочесть «поселиться» в машине. Он даже может спокойно отнестись к тому, чтобы навсегда остаться «в» машине и уничтожить свое первоначальное тело за ненадобностью. Это может ничего не доказывать, но снова заставляет предположить, что личность — это иллюзия.

***Обсуждение и вывод*.** Размышляя над этими гипотетическими экспериментами, мы затронули различные возможные критерии личности — идентичность материального содержания, непрерывность материального содержания, идентичность индивидуальности и памяти, непрерывность индивидуальности и памяти, — и увидели, что ни один из них не является полностью удовлетворительным. Во всяком случае, ни один из них, ни любая их комбинация, не является необходимым и достаточным для подтверждения личности.

Нельзя полностью исключить вероятность того, что мы упустили из виду суть вопроса, которая может находиться в непостижимой пока сущности или душе. Тем не менее, эта мысль противоречит некоторым нашим экспериментам, и той легкости, с которой человек может пробуждать, изменять и, возможно, на деле создавать жизнь.

Простейшим заключением будет то, что на самом деле не существует такой вещи, как личность, в каком-то абсолютном смысле. Сложности возникают в результате наших попыток сначала представить реальный мир в виде каких-то обобщающих абстракций, а потом считать именно эти обобщения, а не сам мир, фундаментальной реальностью. Грубая аналогия поможет донести эту мысль.

Понятие «человек» удобно, но не поддается четкому определению. Является ли уродец человеком? Является ли абортированный зародыш человеком? Является ли пренеандерталец или иное «недостающее звено» в цепи эволюции человеком? Является ли труп человеком, если некоторые клетки еще живы? И так далее. Ярлык очень удобен, но его часто приходится вешать на объекты совершенно произвольно. В физическом мире не существует определенного набора объектов, которые должны называться «человек», имеются лишь непостоянные скопления, соединенных тем или иным способом, атомов, некоторые из которых мы решили свалить в одну кучу для удобства. Давайте «разрубим Гордиев узел», осознав, что личность, как и мораль, скорее искусственная и относительная субстанция, нежели естественная и абсолютная. Индивидуальность, как и красота, частично находится «в глазах зрителя». Она лишь частично реальна, а частично придумана. Вместо собственно индивидуальности, у нас есть степени индивидуальности, измеряемые с помощью подходящих критериев.

Результат поразительный: мы, в некотором смысле, потеряли наши души, но нашли рай. Возможно, немногие, даже поняв разумом, что индивидуальность является иллюзией, и поэтому смерть несущественна, смогут или захотят принять это понимание эмоционально. Но мы теперь можем убедить себя, что смерть никогда не нужно считать окончательной, поскольку всегда остается возможность (отдаленная в пространстве, времени, а также в технических аспектах) достаточно точного копирования или оживления, то есть, физической реинкарнации, с памятью или без нее. Такая возможность может немного притупить остроту отчаяния тех, кто не смог получить первоклассную заморозку для себя или своей семьи.

Литература.

…

97. **The Reversal of Death. –** The Saturday Review, Aug. 4, 1962.

…

121. ***Trevarthen C. B.*** **Double Vision Learning in Split-Brain Monkeys.** – National Academy of Sciences, Autumn meeting, 1961.

---

[1] Гонады — половые железы.

[2] Ствол мозга — анатомическая структура, в которой располагаются проводящие пути и жизненно важные центры регуляции (кровообращения, дыхания и т. п.).

[3] То есть путем клонирования.